

ЕЩЕ ОДНА КНИГА О МОРДВЕ | ANOTHER BOOK ABOUT MORDOVIAN PEOPLE

Рецензия на книгу: Мордва Самарского края: история и традиционная культура: кол. моногр. / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман [и др.]. – Самара, 2021. – 336 с.

Book review: Mordovian people of the Samara region: history and traditional culture: collective monograph / T. I. Vedernikova, N. M. Malkova, E. L. Dubman [and others]. – Samara, 2021. – 336 p.

В конце 2021 г. вышла из печати коллективная монография «Мордва Самарского края: история и традиционная культура». Руководителем проекта и ответственным редактором издания выступила Н. М. Малкова. Авторский коллектив составили исследователи из Самарской области и Республики Мордовия Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов, Г. А. Корнишина, Т. П. Прокина, В. И. Алексеева. Были задействованы такие компетентные учреждения, как Самарское археологическое общество, Самарская областная универсальная научная библиотека, Самарский государственный институт культуры, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва.

Как указано в аннотации, книга «является результатом впервые предпринятого комплексного исследования истории и культуры мордвы – одного из многочисленных, традиционных для Самарского края народов. В монографии представлены археологическое, историческое и этнографическое изучение, процессы формирования, характеристика современного состоя-

ния этнотерриториальной группы мордвы региона». Добавим: работа основана на широкой базе вещественных, письменных, фольклорных, этнографических, а также нарративных источников.

Следует подчеркнуть, что выход подобных квалифицированных книг о представителях различных народов Российской Федерации необходимо приветствовать и поддерживать. Они интересны не только в познавательном аспекте, но и с точки зрения ценной информации по истории и культуре народов, что чрезвычайно важно для выработки государственными органами оптимальной национальной политики в многонациональной державе.

Думается, что выбор именно мордвы для первой комплексной работы по народам Самарского края неслучаен. В период Средне-Волжской (Куйбышевской) области (края) 1920–1930-х гг. мордвы составляли более 15 % населения – столько же, сколько все остальные национальные меньшинства региона, вместе взятые, – и уступали по численности только русским. Впоследствии административные преобразования, неблагоприятная демографическая

динамика и аккультурация существенно сократили эту долю, тем не менее мордва до сих пор является одним из традиционных сравнительно многочисленных народов области, самой большой национальной диаспорой за пределами Республики Мордовия. Многие выдающиеся мордвыны (М. П. Герасимов, А. Я. Дорогойченко, Д. И. Маринин, М. А. Пуркаев, М. И. Сумгин и др.) сыграли видную роль в истории и даже руководстве региона.

Монография, как и положено научному изданию, состоит из введения, текстовых глав, заключения и приложений, включает интересный разнообразный историографический, археологический, этнографический материал, сведения по социально-политическим проблемам, вопросам общей культуры и др. Все это обеспечено ссылками на соответствующие источники.

В введении обозначены основные традиционные проблемы изучения истории мордвы. Говоря о первом столкновении мордовских и русских князей, авторы относят его к 1105 г. (с. 8), хотя оно произошло 4 марта 1103 г. Это явная опечатка, на

которую обязаны были обратить внимание рецензенты рукописи. Отметим, что авторы введения не пошли по пути искусственного выделения так называемых буртасов в отдельный народ X–XIII вв., что пропагандируется некоторыми историками, а приняли традиционную точку зрения на них как на часть мордовского народа (с. 10). В то же время они утверждают, что после падения Хазарского каганата мордва оказалась «в подчинении у волжских болгар» (с. 10). Хотя такое мнение бытует достаточно широко, все известные на сегодня источники указывают на то, что мордовские государи в этот период вели независимую политику в отношении выбора союзников, религиозных культов и передавали свою власть по наследству¹. Кстати, публикации по средневековой социально-политической истории мордвы в книге, на наш взгляд, отражены недостаточно. Не упоминается даже такой фундаментальный труд, как первый том Очерков истории Мордовской АССР².

Первая глава монографии посвящена археологическим исследованиям и историко-этнографическому изучению мордвы Самарского края с XVIII–XIX вв. по начало XXI в. Она обеспечена солидным научным аппаратом, что уже само по себе приводит к выводу о добротном качестве ее материала. Знакомство с ней подтверждает этот вывод.

Во второй главе рассматриваются основные проблемы истории регионального мордовского населения с эпохи так называемой Золотой Орды по начало XXI в. Здесь представлен богатый археологический и этнографический материал. Имеются сведения и по социально-политической истории, к

сожалению не всегда точные и корректно обеспеченные ссылками на источники. Например, в первом пункте сообщается, что монголы разоряли мордву дважды – в 1236 и 1239 гг. (с. 38). На самом деле было три похода, и лишь в 1242 г. после возвращения с запада основных сил Батия мордовская земля была окончательно покорена. Утверждается, что после монгольских погромов численность мордовского населения составила 60–70 тыс. чел. (с. 38). Указанная величина приведена в первом томе Истории Мордовской АССР³, позднее ее повторил автор этих строк⁴, но в книге ссылка почему-то дается на Платона Карпини и Рубрука, у которых ничего подобного нет.

Со ссылкой на Юлиана и Рубрука говорится, что «часть мордвы – моксель (мокша) подчинилась татарам, а другая часть (эрзя) укрылась в лесных укреплениях и там отчаянно сопротивлялась» (с. 38). Юлиан же пишет, что один из государей Мордовского царства (*Regnum Morduanorum*) «покорился владыке татар», а другой стал сопротивляться⁵. Именно об эрзе или мокше он не упоминает – это уже предположения позднейших историков. Рубрук говорит лишь о том, что войско мокшан (моксель) во главе со своим государем участвовало вместе с монголами в походе на запад и погибло в Германии⁶. Но также есть сведения, что в походе на запад (на Венгрию) в другой орде монголов участвовали и эрзяне (племена «морданов») ⁷. Такое вольное обращение с источниками для научной монографии нежелательно.

Не обеспечено фактами (не мнениями) и утверждение, что

после распада Золотой Орды «почти все коренные мордовские земли входили в сферу влияния Казанского ханства» (с. 52). Наоборот, источники этого периода свидетельствуют об успешных отражениях мордвой татарских набегов⁸ и, кстати, об участии в осаде Казани 1552 г. дружин мордовских феодалов Кужендя (Ивана) Кельдяева и князя Еникая.

Во втором пункте приведены интересные сведения о заселении мордвой Самарского края с обоснованием причин возникновения некоторых сел именно в указанных местах, о материальной жизни переселенцев и т. д.

Третий пункт, посвященный XX – началу XXI в., оставляет впечатление некоторой «разбросанности». Он состоит из ряда заметок по различным проблемам и персоналиям и почему-то начинается с 1920-х гг., хотя начало XX в. в Самарском крае сопровождалось экстраординарными событиями. По сути, Гражданская война (между Комитетом членов Учредительного собрания и правительством В. И. Ленина) началась здесь. Здесь же были остановлены войска А. В. Колчака. Именно на это время приходится деятельность выдающихся представителей мордовского народа, руководителей края: председателя Самарского губисполкома А. Я. Дорогойченко, председателя Самарского совета солдатских депутатов, заместителя председателя Самарского ревкома М. П. Герасимова и др. Именно в Самарском крае сформировалась знаменитая и более других награжденная в Гражданской войне Чапаевская дивизия, в которой «в каждом полку были

¹ См.: Абрамов В. К. Мордвыны вчера и сегодня: Крат. очерки истории морд. государственности и нац. движения. Саранск, 2002. С. 21–22.

² См.: Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Саранск, 1955. Т. 1.

³ См.: История Мордовской АССР: в 2 т. Саранск, 1979. Т. 1. С. 39.

⁴ См.: Абрамов В. К. По следу времени: Ист. очерки. Саранск, 1991. С. 47.

⁵ См.: Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. 1, ч. 1. С. 181.

⁶ Там же.

⁷ См.: Матузова В. И. Английские средневековые источники: Тексты, пер., коммент. М., 1979. С. 200.

⁸ См.: Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1, ч. 1. С. 183–184.

мордовские батальоны»⁹. Затем был голод 1921–1922 гг., самые страшные последствия которого проявились тоже в Самарской губернии, в том числе в уездах с компактным проживанием мордвы. О нем, конечно, тяжело вспоминать, но история должна помнить всё.

Один из руководителей Самарского края, а позднее и Союза писателей СССР А. Я. Дорогойченко представлен (с портретом) мимоходом, как поэт и создатель рассказов, хотя именно его крупнейшее произведение – роман «Большая Каменка» о мордовской деревне – открыло в России важное литературное направление «деревенской прозы». О виднейшем поэте того времени, одном из руководителей Пролеткульта М. П. Герасимове не сказано ничего.

Очень мало места, на наш взгляд, уделено коменданту Куйбышева – в годы Великой Отечественной войны «запасной» столицы СССР – мордвину М. А. Пуркаеву. Говорится лишь, что 7 ноября 1941 г. генерал-лейтенант командовал здесь парадом 60-й армии (с. 100). Нелишне было бы добавить, что сформированная им в Самаре эта, впоследствии 3-я ударная, армия под его командованием блестяще проявила себя в боях за Москву, а весной 1945 г. уже под другим командованием именно ее бойцы взяли центр Берлина и символ Германии Рейхстаг и водрузили на нем десятки знамен, в том числе Знамя Победы. Конечно, в одной книге все это описать сложно, но особо важное указать необходимо.

Свежее впечатление оставляют заметки, описывающие деятельность местных мордовских общественных организаций по сохранению и раз-

витию национальной культуры. Правда, съездов мордовского народа официально пока было только шесть, а не семь, как указывает автор (с. 124). Под номером семь в Саранске прошел съезд лишь Межрегиональной общественной организации мордовского (моксанского и эрзянского) народа.

Третья и четвертая главы, как и первая, написаны профессионально и, на наш взгляд, в комментариях не нуждаются.

Приложения к монографии весьма ценны, но также оставляют чувство некоторой незавершенности. Так, если уж представляются перечни мордовских селений края конца XVIII в. (прил. 3) и конца XIX в. (прил. 4), то логично ожидать такого же списка конца XX в. Материал есть в Центральном государственном архиве Самарской области.

Книга снабжена большим количеством черно-белых и цветных фотографий, позволяющих составить представление о мордовском антропологическом типе, национальной одежде, жилищах, утвари и т. д.

На взгляд рецензента, авторы монографии кроме общеизвестных исторических источников опирались в основном на местные публикации. Разумеется, квалификацию самарских специалистов никто не подвергает сомнению, но все-таки самарская диаспора, как бы велика она ни была, является лишь частью мордовского народа.

Описывая ее, нельзя обойтись без трудов по социально-политической истории всего народа, и в первую очередь без серии «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», изданной в конце 1930-х – начале 1950-х гг.¹⁰ Указанные выше неточности обусловлены главным образом игнорированием этих источников.

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные недостатки, у нас появилась солидная, хорошая книга, раскрывающая жизнь одной из крупных диаспор мордовского народа; книга, которую заслуженно отметил совет по Государственным премиям Республики Мордовия. Будем надеяться, что после исправления недочетов, а возможно и учета пожеланий, эта монография через определенное время будет переиздана.

Считаем необходимым выразить благодарность руководству Самарской области, выделившему на издание книги «грант в области культуры и искусства». Отметим также, что достигнутый результат во многом обусловлен успешным сотрудничеством Самарской региональной общественной организации «Мордовский национально-культурный центр «Масторава» во главе с Л. А. Колесниковой с властями региона. Деятельность этого центра является замечательным примером для общественных организаций всех мордовских диаспор.

¹⁰ См.: Документы и материалы по истории Мордовской АССР: в 4 т. Саранск, 1939–1952.

Владимир Кузьмич Абрамов – доктор исторических наук, профессор, основатель ведущей научной школы «История и культура Мордовии и мордовского народа», Саранск, Россия, abramovvk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3259-6502>

Vladimir K. Abramov – Doctor of History, Professor, Founder of the Research School “History and Culture of Mordovia and the Mordovian People”, Saransk, Russia, abramovvk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3259-6502>

⁹ Из речи заместителя командующего Приволжским военным округом комкора И. С. Кутякова (бывшего начальника Чапаевской дивизии) 14 ноября на 2 Чрезвычайном съезде Советов Мордовской АССР // Красная Мордовия. 1936. 16 нояб.